

прямая речь

И как вам форум?

Анатолий Аксаков, зампред комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам:

— Питерский форум становится реальным форумом. Если раньше он был больше политической тусовкой, без реальных экономических дискуссий, контрактов, заявлений, то сейчас это деловой форум. Теперь главное — не в выступлениях, а в непосредственных контактах с экономическими экспертами, аналитиками, представителями бизнеса.

Характерно — в этом году на форум приехали представители ведущих мировых компаний. На форуме проявилась новая тенденция: если раньше мы стремились организовать форум за рубежом, чтобы наладить контакты, то теперь западные компании готовы сами ехать к нам, чтобы наладить контакты с российским бизнесом. Очевидно, что российские тусовки на Западе будут сходиться на нет.

Сергей Колушев, директор Российского экономического форума в Лондоне:

— Уровень Петербургского форума в этом году действительно положительно отличается от предыдущих форумов на Неве. И несмотря на то что отдельные моменты требуют дополнительной проработки, например работа с прессой или расширение географии форума, общее развитие форума налицо. Поддерживая слова господина Грефа о том, что наши форумы, Петербургский и Лондонский, не являются конкурентами, так как сегодня России нужно как можно больше качественных площадок как для обсуждения внутренних проблем и задач, так и для презентации отечественного бизнеса вниманию западного сообщества. Мы и в дальнейшем будем поддерживать и участвовать в организации Петербургского форума.

Андрей Фурсенко, министр образования и науки РФ:

— Все хорошо. Все очень хорошо!

Аркадий Дворкович, руководитель экспертного управления президента:

— Форум понравился. Омрачили только проблемы доступа участников и прессы в ряд зон форума, все остальное — на высоте.

Дмитрий Чернышенко, глава заявочного комитета Сочи-2014:

— Очевидно, что по числу участников и представительности форум войдет в число самых значимых международных бизнес-мероприятий этого года. Сам по себе факт такого большого международного интереса к форуму является для нас хорошим сигналом того, что Россия все больше интересна миру, в ее хорошие перспективы все больше верят, а Россия, в свою очередь, готова открываться миру. Этот аргумент мы обязательно используем для того, чтобы убедить членов Международного олимпийского комитета доверить нам проведение олимпийских игр в 2014 году.

Владимир Евтушенков, председатель совета директоров ОАО АФК «Система»:

— Форум растет и год от года меняется в лучшую сторону, но я как бизнесмен не воспринимаю его как площадку для подписания договоров, а считаю его возможностью для переговоров. Их было огромное количество. При этом с кем-то удалось поговорить впервые, с кем-то это было продолжение. Удалось подписать два очередных договора о региональном сотрудничестве с саратовским и краснодарским губернаторами. Что касается переговоров для бизнеса — нормальная площадка, но, если речь идет об окончательных этапах, конечно, нужно меньше шума.

Алексей Лихачев, зампред комитета Госдумы по экономической политике:

— В преддверии форума прошло заседание комитета парламентского сотрудничества Россия—ЕС, оно оказалось не похоже на предыдущие — в первую очередь за счет гораздо более конструктивной тональности. Это проявилось и на Петербургском форуме — совершенно сменился тон разговора: политики и из ЕС, и из России, кажется, поняли, что врозь хуже. Поняли, что необходимо сотрудничество, а не конфронтация, а для этого нужно юридическое оформление пространства переговоров. На форуме мы создали экспертный совет Госдумы по защите иностранных инвестиций и — впервые — российских инвестиций за границу. Но мы туда приглашаем не только российских экспертов, но и бизнес, причем не только российский, но и иностранный. Будем совершенствовать законодательство и улучшать деловой климат.

Андрей Бурилин, член комитета Госдумы по бюджету и налогам:

— Ни на одном российском форуме такого уровня никогда не было. Это был форум международного уровня. И он удался. Форум должен позитивно сказаться на позиционировании России на международной арене. Президент лично выступил на форуме перед бизнес-аудиторией с разъяснениями, насколько выгодно вкладывать деньги в российскую экономику. Когда высшее должностное лицо государства общается с бизнесменами и президентами крупнейших компаний, это повышает интерес к подобным мероприятиям. Ведь важна не просто информация, а важно личное общение и отношение. Форум — это одно из важных подтверждений того, что экономика сейчас играет большую роль. Подобные мероприятия повышают конкурентоспособность страны.

Шалва Чигиринский, гендиректор «СТ Девелопмент»:

— Очень полезный форум, особенно ценно было обменяться впечатлениями о происходящем в стране с коллегами.

(Окончание на стр. 26)

ХИ Петербургский экономический форум, проходивший 8–11 июня, стал крупнейшим событием в этой отрасли в мире. Организаторы форума не скрывают того, что их самой большой проблемой на форуме стало перевыполнение планов — и участников, и тем для обсуждения, и дискуссий оказалось больше, чем ожидалось. Удержать под контролем все события одного из крупнейших саммитов деловых кругов в мире оказалось невозможно, и там, где форум в Санкт-Петербурге вышел за рамки программы, он показался корреспондентам Ъ и значимым, и интересным, и важным событием.

Три дня в денежной гавани

Главной проблемой Петербургского экономического форума стали его масштабы

повестка

На итоговой пресс-конференции Петербургского экономического форума глава Минэкономразвития Герман Греф сказал, что в 2008 году формат форума будет изменен: он будет более «экономическим», как и заложено в его названии. Во что бы это ни вылилось, у МЭРТ есть все основания сокращать повестку дня. В нынешнем году она оказалась, что было совершенно очевидно, избыточной: девять тысяч участников, десяток президентов, полсотни министров и премьер-министров, а также несколько сот CEO и топ-менеджеров компаний теоретически могли обсуждать на ПЭФ все что угодно, но не могли обсуждать одновременно все, а именно это и предполагалось.

К тому же «силовая» часть российской власти, слабо представленная на форуме, все же нашла способ заявить о своем присутствии. Федеральная служба охраны явно воспринимала ПЭФ-2007 как непосредственную угрозу своим многочисленным подопечным и нейтрализовала ее на удивление эффективно: непосредственного контакта с ключевыми участниками форума была лишена не только пресса, но и большая часть рядовых участников. Таким образом, форум был практически лишен доступных кулуаров — в итоге значительная часть дискуссий велась в полузакрытой форме и проходила в основном за пределами выставочного центра «Ленэкспо» на многочисленных светских мероприятиях ПЭФ (см. стр. 28).

Впрочем, тем рабочей, а не развлекательной повестки дня было настолько много, а предметы и участники дискуссии настолько разнообразны, что форум просто не мог быть неудачным. Первый вице-премьер Дмитрий Медведев не напрасно говорил о том, что ПЭФ сравним по масштабам с швейцарским форумом WEF в Давосе, — но поскольку большая часть обсуждения была все же локально российской (заявленная Владимиром Путиным дискуссия о реформе ВТО и международных финансовых институтов, о которой читайте на стр. 26, — не в счет), пербор выступающих и обсуждающих порой был очевиден, равно как и то, что присутствующие могли бы говорить на темы, предложенные на «круглых столах» и пленарных заседаниях, не два, а двадцать два дня.

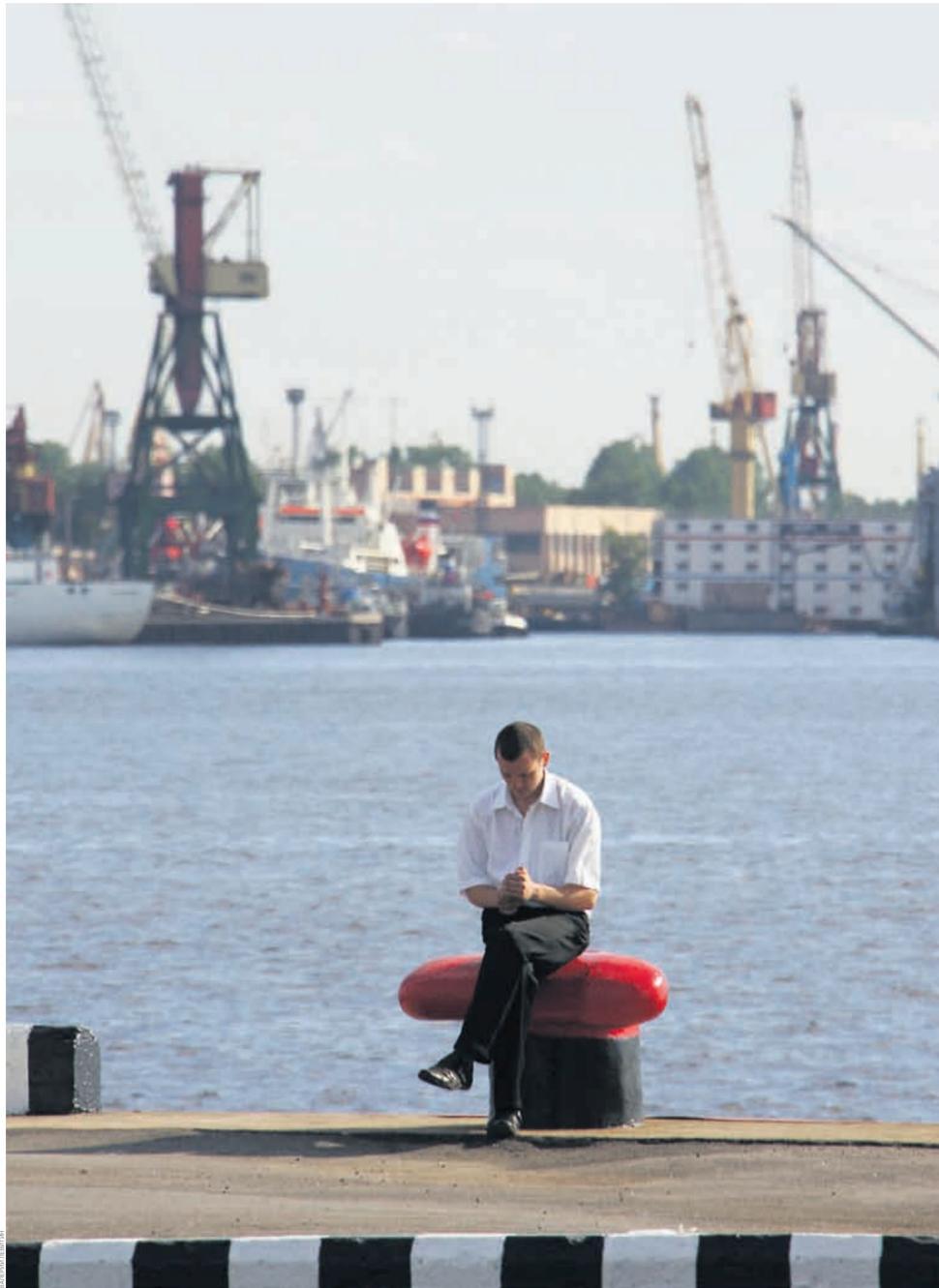
Тем не менее, ключевые дискуссии форума оправдали ожидания организаторов. Прежде всего, это стартовая дискуссия 9 июня о перспективах российской экономики в 2020 году, полемика о построении доверия к экономике России и — распределенное по всем выступлениям форума обсуждение с иностранными инвесторами того, чем является российская власть — регулятором бизнеса или бизнес-игроком.

Диалоги об инновациях с финансовым директором

То, что неожиданности на форуме будут, казалось уже его открытие. Торжественные Герман Греф и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко открыли форум короткими приветственными речами — и сразу после этого первый вице-премьер Сергей Иванов, глава Института экономики переходного периода Егор Гайдар и председатель консулгационного совета Citigroup Джеймс Вулфенсон с разных сторон начали обсуждение того, как будет выглядеть политическая и экономическая сфера России к 2020 году и какой путь для этого ей придется пройти.

Выступление Сергея Иванова (о том, что произошло с первыми вице-преьерами на форуме, читайте на стр. 27) выглядело на удивление комплиментарным большинству присутствующих в конференц-зале западных CEO и стало, как выяснилось позже, открытием и для значительной части российских присутствующих — как потом признавались участники в частных беседах, реакцией многих на риторику Сергея Иванова было «не верю!». По-русски такие выступления в последние годы звучали слишком редко.

Джеймс Вулфенсон, неоднократно не только слышавший подобные речи в те времена, когда он возглавлял Всемирный банк, но и сам их прозвонивший, смену риторики «военного» вице-преьера на веру не принял. Разумеется, он констатировал, что с тех пор как к власти в России пришел Владимир Путин, позиции России в мировом сообществе значительно изменились. «Мы привыкли думать о России и русских как о странных существах», — сказал господин Вулфенсон, подчеркнув, что это связано с предрассудками прошлого, остатками «холодной войны». Однако, несмотря на все произошедшее с 2000 года изменения, Россия и Запад по-прежнему разделяет «чувство неопределенности, чувство остающихся между нами различий».

МАРИЯ ШЕВЦОВА

Мысль о том, что Россия и ее экономика должны играть особую роль и занять особое место в мире к 2020 году, господин Вулфенсон поддержал, но вовсе не так, как того хотели бы в России. Он отметил особую роль России в смещении центров мира. Но говоря о развитых странах, Джеймс Вулфенсон упорно называл «большую восьмерку» «большой семеркой», объяснив, что у России особая роль — быть связующим звеном между Европой и быстроразвивающимся Востоком. А претензии российских компаний на место в числе крупнейших центров принятия решений в корпоративном мире глава консулгационного совета Citigroup призвал оправданным только для отдельных компаний — например, для «Российского алюминия».

Егор Гайдар теоретически должен был занять позицию между господами Ивановым и Вулфенсоном, но он предпочел для себя третий угол в треугольнике — его оценки не совпадали ни с российским, ни с западным участником обсуждения. Он отметил, что нынешнее руководство России, несомненно, извлекло уроки из экономического кризиса Советского Союза, о чем свидетельствует ежегодный рост на 6–7%. Но при этом господин Гайдар несколько остудил пыл Сергея Иванова, констатировав, что Россия по-прежнему зависит от конъюнктуры рынков нефти и газа. «Если колебания в 15% считаются очень серьезными для большинства рынков, то рынок нефти может колебаться в десятки раз, и никто не научился эти колебания толком прогнозировать», — обозначил свою обеспокоенность и скептицизм господин Гайдар. Правда, по его словам, шаги, предпринятые нынешним правительством, — формирова-

ние стабилизационного фонда и планирование трехлетнего бюджета без учета нефтегазовых доходов — помогут избежать катастрофы по крайней мере до 2010 года. «Мы сейчас имеем дело с проблемами, порожденными успехом», — подчеркнул господин Гайдар. Но трезво предположил, что проблемы, порожденные возможными неудачами, тоже не исключены.

Таких проблем глава ИЭПП перечислил сразу несколько. Например, он напомнил о неблагоприятной демографической ситуации в России и пояснил, что пенсия, которая сейчас составляет 30% от зарплаты, может стать «легче» вдвое, что приведет к необходимости поднимать налоги. И это произойдет не к 2020 году, а несколько раньше.

Удовольствия выступление Гайдара никому не доставило. По итогам речи главы ИЭПП Герман Греф отметил, что если Карамзин называл две проблемы России: плохой менеджмент и плохая инфраструктура, то теперь Егор Гайдар добавил к этому еще и проблему пенсионеров и приватизаторов. Впрочем, поскольку проблему приватизаторов на ПЭФ создал сам МЭРТ, пригласив Гайдара оппонировать высокому сообществу выступающих, то траектория движения России к светлому 2020 году была обречена стать неоднозначной.

Недоверие к доверяющим

Не секрет, что форум в Санкт-Петербурге рассматривался его организаторами именно как международный — именно поэтому формирование отношения западных инвесторов к России и перспективам экономики России и было одной из ключевых задач. Сами иностранные инвесторы, присутствовавшие на форуме в количестве, ко-

торое сделало бы честь любому бизнес-форуму мира, предпочитали слушать, а не говорить, и наблюдать, а не показывать себя. Они обсуждали важнейшие проблемы экономики России, а именно нефтегазовые, на собственных мероприятиях: круглым столом по нефти и газу, где весь цвет углеводородной индустрии мира от Shell до Statoil в основном говорил о рисках инвестиций в российский нефтегаз (напомним, вопрос об отзыве лицензии на Ковыктинское месторождение у дочки ТНК-ВР правительство России отложило как раз для того, чтобы не превращать форум в обсуждение проблем ВР), а также на встречах с Владимиром Путиным и двумя его неофициальными «преемниками». А тем временем о доверии к России говорили довольно много — ключевой стала дискуссия «Россия: построение доверия», на которой о недоверии к России говорили в основном российские бизнесмены.

Поначалу то, что организаторы МЭРТ выбрали модератором дискуссии телеведущую Юлию Бордовских, настроило на не очень серьезный лад. «Мы думали, что будет сплошная поп-музыка и агитация», — признался Ъ один из участников форума. Однако председатель совета директоров «Тройки Диалог» Рубен Варданян, гендиректор «Вымпелкома» Александр Изосимов и владелец «Евросети» Евгений Чичваркин с коллегами по крупному неолитархическому бизнесу (любознанию, но практически никого из тех, кого принято считать «олигархами», на ПЭФ-2007, по крайней мере в публичной его части, не было замечено) показали, что тема для обсуждения есть и раскрыть ее — вполне реальное дело. Только не всем понравится.

(Окончание на стр. 27)

От управляемой демократии к управляемой свободе

Замглавы МЭРТ Кирилл Андросов не напрасно настаивал на том, что на Петербургский экономический форум мне все-таки нужно приехать. Девять тысяч крупнейших бизнесменов страны не могут, собравшись в одном месте, тратить время зря, как бы ни была составлена повестка дня. Форум в Санкт-Петербурге действительно оказался чрезвычайно интересным — только столь репрезентативная выборка мнений деловой элиты позволяет оценить, что именно все эти люди предполагают делать после того, как неизбежно свершится и государство будет вынуждено постепенно уходить из сферы управления ими.

Симптомы неизбежности ухода государства из бизнеса, по крайней мере в нынешнем качестве, на ПЭФ-2007 можно было наблюдать на каждом шагу в самых неожиданных ракурсах. Вот, например, Аркадий Дворкович с Евгением Чичваркиным что-то обсуждают на ходу, размахивая руками и в весьма непарламентских выражениях: идет дискуссия о предельно допустимой длине очереди в мужской туалет. Если заранее не знать, что на очередном пленарном заседании участники говорят о том, какую роль государство должно занимать в обеспечении инвестиционных проектов инфраструктурой (а за обсуждаемый чиновником администрации президента и миллионером вид инфраструктуры отвечает именно государство), то разумно предположить — да нет, все они прекрасно понимают, как будут выглядеть железнодорожные пути на Северном Урале и автодороги на Кавказе. Сам не позаботиться — будешь стоять в очереди. И Сергей Иванов, открыто заявляющий, что государство после создания промышленных госхолдингов будет в перспективе допускать в их капитал любых инвесторов, говорит о том же самом. Влиятельных государственных мужей, заинтересованных в воссоздании в России министерств среднего и специального машиностроения, не бывает. Бывают крупные бизнесмены, которые по ряду причин были в 2000 году заинтересованы в том, чтобы перехватить командные высоты в государственном аппарате и далее заниматься бизнесом в масштабах всей страны. Именно бизнесом, а не госадминистрированием — не стоит путать. То, что в 2008 году будет сделан первый шаг превращения госкомпаний из главных в первые среди равных, уже очевидно — и Петербургский экономический форум это показал. Что уж говорить о России-2020?

Но что делать без этой руководящей и направляющей руки, учитывая тем более, что ни в 2008-м, ни в 2010-м, ни в 2020-м действующая власть явно не намерена уничтожать механизмы управления экономикой со стороны государства, а намерена всего лишь систематизировать и расширить на своих условиях доступ к ним третьих лиц? В мире никогда не существовало корпоративного государства такого масштаба и таких характеристик — что можно будет и чего нельзя делать в условиях управляемой экономической свободы, бизнес в России не знает. Часть его управляемая свобода просто не устраивает, поскольку она осознает, в какой степени эта конструкция временна и неустойчива. Другая часть просто не уверена в том, что будет конкурентоспособна в таких условиях — идет ли речь о конкуренции с западными компаниями или с более эффективными российскими коллегами. Наконец, оставшаяся треть явно считает, что задача государства — предоставлять частному бизнесу госресурсы для использования в частной сфере, и сомневается в том, что определение правил игры на сколько-нибудь долгий период времени их устранивает.

И добро бы все это происходило в революционной форме — нет, именно на Петербургском экономическом форуме было показано, что возможна и весьма вероятная ситуация, когда 2008 год не изменит ровным счетом ничего и это на некоторое время устроит абсолютно всех. Нет, разумеется, одновременно ситуация, при которой невозможно отделить роль государства-регулятора от роли государства-предпринимателя, сохраняться не сможет — на это есть свои ограничения, и именно на Петербургском форуме, где государство пришлося одергивать господина Костина, пожелавшего господдержки курса акций ВТБ, их существование стало совершенно очевидным. Ситуация будет сдвигаться — и именно на частный бизнес будет возложена ответственность за то, куда именно она будет сдвигаться, и именно частный бизнес будет объектом давления всех групп влияния, добивающихся того, чтобы он сдвигался туда, куда им хочется, и именно он будет нести максимальные риски, хотя принимал в строительстве «управляемой свободы» минимальное участие.

Полагаю, проблема-2020 впервые стала столь оптимистичной в сравнении с проблемой-2008.